

Научная статья
УДК 94 (470.6):353.8 “1942/1943”
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-135-153
EDN: FSACEN

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ОККУПАЦИОННЫХ ОРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1942–1943 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Елена Сергеевна Воропай

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия, voropay.elena18@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0294-1767>

Аннотация. Автор рассматривает общие и отличительные свойства в создании системы оккупационных властных структур на территории Донбасса и Северного Кавказа в контексте внедрения «нового порядка» германскими войсками в 1942–1943 гг. В данной статье изучаются региональные аспекты построения и работы системы оккупационных властей в период с 1942 по 1943 г. на территории Донбасса (Сталинская, Ворошиловградская области) и Северного Кавказа (южные районы Ростовской области, Краснодарский край, включая Адыгейскую автономную область, а также Орджоникидзевский край с Черкесской и Карачаевской автономными областями, часть территорий Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных советских республик). Исследование охватывает различные аспекты, проявившиеся в организации и функционировании оккупационных органов, что позволяет понять специфику нацистской политики в указанный период. Автор акцентирует внимание на том, как различные обстоятельства и специфические условия региона влияли на создание оккупационных органов власти и на их функционирование в условиях войны. Полученные выводы могут быть использованы для дальнейшего детального изучения системы оккупационной власти и ее воздействие на жизнь местных жителей.

Ключевые слова: Северный Кавказ, военная администрация, Донбасс, гражданская администрация, рейхскомиссары, комендатура, районные управы.

Для цитирования: Воропай Е.С. Создание и деятельность системы оккупационных органов на территории Донбасса и Северного Кавказа в 1942–1943 гг.: сравнительный анализ // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 135-153. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-135-153. EDN: FSACEN.

© Воропай Е.С., 2025

Original article

CREATION AND OPERATION OF THE OCCUPATION SYSTEM AUTHORITIES ON THE TERRITORY OF DONBASS AND THE NORTH CAUCASUS IN 1942-1943: COMPARATIVE ANALYSIS

Elena S. Voropai

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia, voropay.elena18@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0294-1767>

Abstract. The author examines the common and distinctive properties creating a system of occupation power structures in the territory of Donbass and the North Caucasus in the introduction of the “new order” by German troops in 1942-1943. This article examines the regional aspects of the construction and operation of the system of occupation authorities in the period from 1942 to 1943 on the territory of Donbass (Stalin, Voroshilovgrad regions) and the North Caucasus (southern regions of the Rostov Region, Krasnodar Territory, including the Adygea Autonomous Region, as well as Ordzhonikidze Territory with Circassian and Karachay Autonomous regions, part of the territories of Kabardino-The Balkarian, North Ossetian and Chechen-Ingush Autonomous Soviet Republics). The study covers various aspects manifested in the organization and functioning of the occupation authorities, which makes it possible to understand the specifics of Nazi policy during this period. The author focuses on how various circumstances and specific conditions of the region influenced the creation of occupation authorities and their functioning in war conditions. These findings enable a more detailed study of how local authorities’ systems affect residents.

Keywords: North Caucasus, military administration, Donbass, civil administration, Reich commissars, commandant's office, district councils.

For citation: Voropai E.S. Creation and activity of occupation authorities on the territory of Donbass and the North Caucasus in 1942-1943: comparative analysis. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 135-153. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-135-153. EDN: FSACEN.

© Voropai E.S., 2025

В последние несколько десятилетий наблюдается значительный рост интереса исследователей к ряду проблем, связанных с установлением оккупационного режима на территории СССР в период Великой Отечественной войны. Эта тема является востребованной в контексте переосмысления исторических событий истории Второй мировой войны, а также связана с начавшимся в 90-х гг. XX в. на постсоветском пространстве процессом рассекречивания архивных материалов, связанных не только с военными действиями, но и с социальными, культурными и экономическими аспектами оккупационного режима. Это позволяет получить более объективное и всестороннее понимание этих исторических событий.

Актуальность изучения истории фашистской оккупации Донбасса и Северного Кавказа связана с тем, что современная политика западных стран и США направлена на препятствование мирному урегулированию конфликтов в этих регионах, как в прошлом, так и в настоящем [Бжезинский 2015: 150-151]. Прошлое и настоящее Кавказа и Донбасса характеризуется столкновением геополитических интересов ведущих мировых держав, что подчеркивает важность изучения данной темы.

При совокупности значительного количества общих признаков оккупационного режима, внедренного на части территории Советского Союза фашистскими захватчиками, каждый отдельный регион имел свои особенности. Исследование немецко-фашистского оккупационного устройства на Северном Кавказе и Донбассе позволяет более полно реконструировать как события региональной истории, так и истории СССР в годы Великой Отечественной войны в целом.

Исследование охватывает временные рамки, связанные с немецкой оккупацией Донбасса и Северного Кавказа, начиная с лета 1942 г. Именно в это

время враг полностью захватил Донбасс, а также началась битва за Кавказ, что привело к захвату части Северного Кавказа. С января 1943 г. Красная Армия начала наступательные действия на Северном Кавказе, что означало начало освобождения региона от нацистских оккупантов. Данный процесс продолжался в течение десяти месяцев и завершился 9 октября 1943 г. В то время как территория Сталинской области и юго-западная часть Ворошиловградской области оставались под оккупацией до сентября 1943 г., другие районы Ворошиловградской области находились под контролем захватчиков вплоть до февраля 1943 г. Учитывая эти обстоятельства, автор исследует события, развернувшиеся на Донбассе и в Северном Кавказе в период с лета 1942 г. по осень 1943 г.

Географические рамки исследования охватывают районы Северного Кавказа, которые были заняты немецкой армией летом и осенью 1942 г., а также в начале 1943 г. Это западная часть Ростовской области, вся территория Краснодарского края, включая город Краснодар, Адыгейскую автономную область, большая часть Орджоникидзевского края (с 12 января 1943 г. Ставропольский край), который содержал в своем составе Черкесскую и Карачаевскую автономные области, западная часть Грозненской области (ныне Чечня), западные части Кабардино-Балкарской АССР. Что касается Донбасса, то его территория охватывала Сталинскую (современную Донецкую) и Ворошиловградскую (Луганскую) области.

Большое значение для изучения выбранной нами темы имеет коллективное двенадцатитомное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» [Великая... 2011–2014]. Первые пять томов последовательно описывают основные события и факты, связанные с подготовкой и ведением вооруженной борьбы советского народа против нацистской Германии и ее союзников. Начиная с шестого тома, основное внимание уделяется политическим, дипломатическим, экономическим, управленческим, социальным и духовным измерениям войны. Заключительный, двенадцатый том, посвящен итогам и урокам войны.

Книга «Вермахт и оккупация (1941-1944)» [Норберт 1974] авторства Норберта Мюллера, сотрудника Института военной истории ГДР, представляет собой глубокое исследование преступной роли гитлеровского вермахта в осуществлении оккупационного режима на захваченных фашистами территориях Советского Союза во время Великой Отечественной войны. Автор приводит обширный фактический материал, убедительно свидетельствующий об активном участии вермахта в массовом уничтожении советских граждан, экономическом разграблении оккупированных регионов СССР, а также в реализации политики «выжженной земли» во время отступления гитлеровских войск под ударами Красной Армии. Данная работа вносит значительный вклад в изучение преступлений нацистской Германии на советской территории в годы Второй мировой войны.

Региональные особенности создания и деятельности оккупационных органов власти на территории СССР становились предметом специального исследования многих отечественных историков. Ключевым результатом изучения данной темы стало создание масштабного и значимого труда – «История городов и сел Украинской ССР», который включает 26 томов. В книгах, посвященных ис-

тории Донецкой [История... Донецкая обл. 1976] и Луганской [История... Ворошиловградская область 1976] областей, авторы, опираясь на обширные архивные и опубликованные материалы, подробно освещают сопротивление советских войск и местного населения Донбасса против немецко-фашистских захватчиков в каждом населенном пункте региона.

Книга «Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Известные и неизвестные страницы истории» [Донетчина... 2008] создана на основе фактического материала, подлинных документов из отечественных, зарубежных и немецких архивов, а также публикаций в периодической печати и исследований ученых. Книга состоит из пяти разделов: «Начало войны», «Оборона», «Оккупация», «Освобождение» и «Итоги». Эти разделы последовательно освещают основные события и аспекты военной истории Донецкого региона в годы Великой Отечественной войны. Ценными источниками для изучения истории данных регионов в период Великой Отечественной войны являются сборники документов и материалов «Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» [Луганщина... 1969] и «Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [Донецкая... 1980]. Эти сборники состоят из различных документов, таких как постановления партийных органов, документов первичных партийных организаций, советских учреждений, представлены справки, отчеты, официальная переписка.

М.А. Жирохов [Жирохов 2011], А.М. Михненко [Михненко 2000] в своих работах анализировали специфические черты фашистского оккупационного режима на территории Ворошиловградщины, а особенности установления и функционирования оккупационной власти на территории Северного Кавказа в 1942–1943 гг. исследовались такими авторами, как С.А. Линец [Линец 2003], Н.О. Блейх [Блейх 2020]. В монографии Х.М. Ибрагимбейли «Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток» [Ибрагимбейли 1977] рассматриваются военнополитические события на Ближнем и Среднем Востоке до и после нападения нацистской Германии на СССР. Анализируются агрессивные планы Германии по захвату Кавказа и распространению своей экспансии на страны Востока, а также германо-итальянские империалистические противоречия и англо-германское соперничество в этом регионе. В работе также раскрывается подрывная деятельность германской агентуры и опровергается фашистская версия о «кавказском эксперименте» Рейха, показывая его крах.

На сегодняшний день в отечественной научной литературе не существует специализированных исследований, посвященных сравнительному анализу особенностей работы оккупационных властей как на Донбассом, так и в Кавказском регионе.

Согласно планам немецко-фашистских захватчиков, территория Северного Кавказа и Донбасса имела важное значение для усиления экономики Третьего Рейха. Это было обусловлено их экономической, политической и военно-стратегической ценностью для нацистской Германии. Кавказский регион стал важным стратегическим объектом для Советского Союза из-за своих обширных природных богатств, включая нефть, плодородные сельскохозяйственные земли и полезные ископаемые. Благодаря промышленности, мощной сырьевой и

продовольственной базе, фундаментальных показателей в области военно-стратегических ресурсов, Кавказский регион стал одним из ключевых по степени важности для Советского Союза.

Кроме того, благоприятное географическое расположение, выход к Черному и Каспийскому морям, позволяло поддерживать выгодное с экономической точки зрения сотрудничество в рамках взаимной торговли с приграничными территориями, в частности Ираном и Турцией. Благодаря морским путям также активно развивались торговые отношения через Персидский залив, проливы Босфор и Дарданеллы.

В период ожесточенных боевых действий Великой Отечественной войны маршрут, пролегающий через территорию Кавказа, имел стратегическое значение, ведь он соответствовал второму по важности каналу поставок продовольствия, вооружения, боеприпасов различного калибра от западных союзных сил из Британской империи, США. Ставка фюрера планировала захватить Кавказский хребет, что по их расчетам способствовало продвижению в Среднюю Азию, а далее на Ближний Восток [Гасанбеков 2001: 13].

Согласно планам немецкого командования, Донбасс рассматривался как важный экономический ресурс для Германии во время Второй мировой войны. Местные запасы угля предназначались для выполнения военных грузоперевозок и поддержания нужд отрасли. Кроме того, было намечено организовать производственный процесс по выпуску стали, проката и чугуна. Также планировалось осуществлять ремонт паровозов, минометов, танков и различного другого военного оборудования.

К 1943 г. военное руководство Германии пришло к выводу, что исход военных действий в значительной степени определяется экономической силой противников. В связи с нарастающим сопротивлением Гитлер распорядился предпринять меры для увеличения добычи ресурсов в оккупированном Донбассе. Для этого он планировал использовать захваченное население как бесплатную рабочую силу, что должно было способствовать стабильности фашистской экономики в условиях нарастающей войны. В своей книге «Утерянные победы» Манштейн отмечает: «Уже в 1941 году Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от овладения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Дона и нижним и средним течением Донца и простирающейся на западе примерно до линии Мариуполь–Красноармейское–Изюм, будет зависеть исход войны» [Луганщина... 1969: 231]. По мнению Гитлера, Советский Союз не сможет выдержать экономическую борьбу без ресурсов угля, находящихся в Донецком бассейне. Немецкие специалисты делали аналогии между Донбассом и «Восточным Руром» и планировали превратить его в свою колонию [Луганщина ... 1969: 232].

С начала 1930-х гг. нацистская Германия разработала концепцию *Lebensraum* (жизненного пространства), которая предусматривала расширение немецких территорий за счет Восточной Европы [Бжезинский 2015: 53-54]. Главной целью этой стратегии было не только обеспечение ресурсов для растущего населения, но и уничтожение «неарийских» народов, считающихся менее ценными. В этом контексте Советский Союз представлял собой главный объект

для германской экспансии. А. Розенберг, как идеолог и ответственный за восточную политику, активно пропагандировал идеи о необходимости уничтожения или подчинения местного населения [Преступные цели... 1985: 18]. Предполагалось создание коллаборационистских режимов, которые бы обслуживали интересы Третьего рейха. Управление этими территориями задумывалось как жестокое, с применением террора и экономической эксплуатации.

План «Ост» включал не только военную оккупацию, но и культурную денацификацию, направленную на уничтожение русского культурного наследия [Безыменский 1978: 77]. Гитлер видел в этом способ преодоления исторической и социальной связности региона, что должно было обеспечить долгосрочную немецкую гегемонию на востоке Европы. Этот подход привел к катастрофическим последствиям для миллионов людей и оставил глубокие раны в истории региона [Преступные цели... 1985: 20].

Розенберг, будучи идеологом нацистского режима, стремился создать систему управления, которая основывалась на принципах расовой и этнической иерархии [Преступные цели... 1985: 20]. В его представлении присоединенные восточные территории должны были стать базой для «жизненного пространства» для немецкого народа, что включало массовую депортацию местного населения и колонизацию земель немецкими поселенцами. «Коричневая папка» содержала рекомендации по уничтожению местной культуры и внедрению немецкой языковой и образовательной системы.

Таким образом, нацистская администрация под руководством Розенберга внесла значительный вклад в формирование системы управления, пронизываемой идеями расового превосходства, что в дальнейшем привело к масштабным гуманитарным катастрофам и жестоким преследованиям на завоеванных землях [Татаров 2021: 53].

Несмотря на отказ высокопоставленных представителей Третьего Рейха от идеи Розенберга, его концепция создания рейхскомиссариатов оставалась актуальной для понимания немецкой политики на востоке. Гитлер предпочел полное подчинение оккупированных территорий, рассматривая их как колонии, без каких-либо признаков самоуправления. Это решение предопределило жестокую тактику оккупации, насилие и репрессии против местного населения, что только усилило ненависть к оккупантам. Создание государственных образований, которые объединяли народы Украины, Прибалтики и Кавказа, имело целью изолировать русское население. Эти образования находились под строгим контролем Германии и выполняли роль формирования буферной зоны вокруг «Московии». Одной из главных инициатив Розенберга стал проект «Черноморского союза», который предполагал союз между Украиной, Донским краем и Кавказом. Главной задачей этого объединения было оказание постоянного влияния на Москву, что, в свою очередь, обеспечивало бы Германии значительные земли на востоке для проживания. Земли, оккупированные немецкими войсками, планировалось разделить на четыре главных рейхскомиссариата: «Московия», «Остланд», «Кавказ» и «Украина». Кроме того, была обсуждена идея создания пятого рейхскомиссариата, который мог бы носить имя «Туркестан» [Линец 2003: 85].

В первые дни оккупации советской территории нацисты ликвидировали не только все органы советской власти, но и административное деление, существовавшее до начала войны [НФОР 1965: 78]. В зоне, простирающейся от линии боев до тыловых рубежей армейских групп, немецкие военные власти использовали жестокие методы контроля и подавления местного населения, а все полномочия были переданы оккупационной администрации Германии. Основное внимание уделялось обеспечению безопасности и стабильности фронта, что вело к полной милитаризации экономики и социальной жизни.

Территория, объединяющая два рейхскомисариата – «Украина» и «Остланд», относилась к военно-административному району, оккупационная администрация которых стремилась внедрить свои экономические и расовые идеи, что выражалось в процессе германизации местного населения. Каждый из этих оккупационных административных образований состоял из четырех основных отделов, которые занимались вопросами политики, законодательства, финансирования, промышленности, национальными и расовыми вопросами, а также религиозными и другими аспектами. Формировалась местная администрация и полицейские силы, состоящие из местного населения и бывших военнопленных. Создавались городские и районные управы, возглавляемые начальниками, осуществлявшими общее руководство и контроль над местными учреждениями, хозяйством и управлением [НФОР 1965: 78].

Вторым по значимости органом местного самоуправления являлся бургомистр, который ставил задачи перед руководителями управ. Низшим звеном местного управления была сельская управа, во главе которой стоял староста.

В военной структуре, действовавшей параллельно с гражданскими управляющими органами, находились элементы германских силовых ведомств. В этот комплекс входили Государственная тайная полиция (гестапо), Служба безопасности (СД), охранные формирования (СС) и штурмовые отряды (СА). Военные административные и контрольные структуры охватывали комендатуры, функционировавшие на всех захваченных территориях. На них была возложена задача осуществления военного управления, что включало в себя создание вспомогательных полицейских формирований, организацию лагерей для военнопленных и выполнение прочих аналогичных задач [Ковалев 2011: 144].

Структура управления оккупационной властью Германии имела ряд общих черт, но при этом могла варьироваться в зависимости от специфики местной обстановки во время войны [Ковалев 2011: 144]. Например, территория Донбасса была включена в особую военную зону, находившуюся под непосредственным контролем немецкого военного командования [Луганщина 1969: 10]. Северный Кавказ, будучи многонациональным регионом, также характеризовался специфическими особенностями в системе административного управления [Блейх 2020: 24].

К осени 1942 г. немецкие войска оккупировали территорию Северного Кавказа. Это западная часть Ростовской области, вся территория Краснодарского края, включая город Краснодар, Адыгейскую автономную область, большая часть Орджоникидзевского края (с 12 января 1943 г. Ставропольский край), который содержал в своем составе Черкесскую и Карачаевскую автономные обла-

сти, часть Малгобекского района Чечено-Ингушской АССР, западные части Кабардино-Балкарской АССР. Что касается Донбасса, то его территория охватывала Сталинскую (современную Донецкую) и Ворошиловградскую (Луганскую) области. Для нацистского руководства создание и воплощение оккупационной стратегии в Кавказском регионе было крайне важным. Эта политика заметно отличалась от методов, применяемых на других территориях Советского Союза, захваченных войсками Германии и их союзников. Главной задачей данной политики являлось привлечение многонационального населения Северного Кавказа к активному взаимодействию с оккупационными силами, что должно было сделать его партнером немецких войск в их противостоянии с Красной Армией и советским режимом.

В начале у верховного командования нацистов отсутствовал ясный план относительно того, кто станет руководителем рейхскомиссариата «Кавказ». На начальных этапах существовала концепция назначить на эту должность госсекретаря Бакке, учитывая его кавказское происхождение и способность свободно говорить по-русски [Линец 2003: 78]. В конце концов, рассмотрев все эти возможности, было решено, что наиболее подходящей кандидатурой будет А. Шикеданц. Двадцать лет он изучал «русский вопрос» и работал одним из старших помощников А. Розенберга.

Рейхскомиссар А. Шикеданц выполнял функцию высшего гражданского управляющего на оккупированных кавказских территориях. Ему были предоставлены полномочия для самостоятельного решения всех вопросов, касающихся руководства рейхскомиссариатом. Его действия были направлены на достижение главной задачи – привести все аспекты жизни оккупированных регионов в соответствие с интересами нацистской Германии. Нацисты рассматривали избрать в качестве столицы оккупационного района Тбилиси. С этой целью рейхскомиссариат «Кавказ» предлагалось расширить по бассейну Дона на север и по реке Волге на восток, по границам с Турцией, и до Ирана, а на западе – по побережью Черного и Азовского морей. Территория этого «государственного объединения» определялась в 500 тыс. кв. км, а численность населения – 18 млн. человек. В состав Рейхскомиссариата предполагалось включить Грузинскую, Азербайджанскую Советские Социалистические Республики, Ставропольский и Краснодарский край, Кабардино-Балкарскую Республику и все территории, расположенные вдоль реки Терек [Линец 2003: 80].

Летом 1942 г. вермахт под командованием фельдмаршала Листа начал свою военную кампанию на Северном Кавказе, что ознаменовало новую стадию атаки на Советский Союз в данном регионе. 27 июля 1942 г. А. Розенберг составил служебную записку «О преобразовании Кавказа» [Линец 2003: 82]. Данный документ предоставил четкие разъяснения и расширил некоторые аспекты ранее утвержденного плана и организационной структуры оккупационной администрации в этом районе, которая была впервые согласована в июле 1941 г. А. Розенберг намеревался разделить рейхскомиссариат «Кавказ» на несколько генеральных комиссариатов, среди которых были «Кубань», «Азербайджан», «Кавказские горы», «Грузия» и «Ставрополь» [Линец 2003: 82]. В письме, написанном А. Шикеданцем 28 августа 1942 г. и озаглавленном «Сжатый

отчет штаба организации «К» («Кавказ»), представлена краткая информация о пяти генеральных комиссариатах и официальные отчеты, подчеркивающие их важность. В данном документе указаны изменения в наименованиях: «Кавказские горы» были переименованы в «Горную страну», а «Ставрополь» стал известен как «Терек» [Линец 2003: 82]. В этой области планировалось создать два первичных комиссариата «Армения» и «Калмыкия». «Бакинский регион» предполагалось передать под власть Германии, из-за обширных запасов нефти, поэтому не был выделен в отдельную администрацию [Линец 2003: 82].

Указ, изданный Гитлером 17 мая 1941 г., обязывал Гимmlера стать рейхсфюрером СС и взять управление немецкой полицией на себя. В рамках управления Рейхскомиссариата «Кавказ» полицию возглавил обергруппенфюрер Корзерман [Татаров 2021: 56]. Корзерман осуществлял контроль за защитой ключевых военно-стратегических и гражданских объектов на оккупированных землях Северного Кавказа. В его задачи входило следить за активностью как городских, так и сельских сообществ, а также подавлять действия тех, кто выступал против Германии. В результате его действий пострадали партизаны, коммунисты, сотрудники НКВД, подпольные активисты и евреи. Для достижения поставленных целей Корзерман использовал обширный репрессивный механизм.

В структуру оккупационной власти на Северном Кавказе входили различные органы экономического управления, а также учреждения, ответственные за конфискацию местных ресурсов, таких как сырье, продовольствие и промышленная продукция. Особый штаб «К» («Кавказ») отвечал за контроль над оккупационными организациями, которые занимались экономическим освоением территорий Кавказа. В составе Викадо, высшего военного управления, существовала также специализированная экономическая группа, возглавляемая Адемиром и Шуманом, которые также были офицерами вермахта. Эта группа не ограничивалась только захватом ранее произведенных сельскохозяйственных и промышленных товаров, находившихся на складах, в хранилищах и элеваторах завоеванных районов. Она также организовывала их транспортировку в Германию. Таким образом, параллельно с экономическим управлением, военное руководство осуществляло масштабные меры по конфискации и вывозу готовой продукции с целью обеспечения потребностей Третьего рейха в условиях военного времени [Линец 2003: 95].

В сельской местности, как и в городах, местные жители формировали вспомогательные полицейские группы, которые порой именовались самообороной, защитой или службой поддержания правопорядка. Представителям районов, ответственных за набор сотрудников для вспомогательных полицейских формирований, было указано акцентировать внимание не столько на численность, сколько на качество подбираемых кадров. В течение боевых действий на Кавказе вместо создания Рейхскомиссариата «Кавказ» как части гражданской администрации на оккупированных северокавказских территориях действовало военное управление. Руководство за развитием этого региона было делегировано командованию армии группы «А». Хотя местные административные структуры, такие как управы и волостные управления, функционировали в пределах

зоны влияния вермахта, их работа оставалась под надзором немецких военных комендатур.

Гитлеровцы стремились установить постоянный контроль над Кавказом и стать его настоящими хозяевами, что требовало налаживания связей с местным населением и привлечения его на свою сторону. Для этого они инициировали социально-экономические реформы, направленные на удовлетворение основных нужд людей на приемлемом уровне. Многие элементы этой модернизации выглядели более привлекательно по сравнению с политикой советского руководства [Блейх 2020: 23]. Прежде всего, немецкие власти сосредоточились на земельном вопросе, опираясь на столыпинские принципы, акцентируя внимание на монопроизводстве. Они обратили внимание на желание крестьян иметь свои земельные участки, что ранее было запрещено, и разрешили людям обживать огороды и приусадебные территории. Коллективные формы собственности были отменены, колхозы преобразованы в сельхозы с новыми условиями трудовой оплаты, хотя система трудодней осталась без изменений. Вся земля, сельхозы и машинно-тракторные станции стали собственностью Третьего Рейха, и крестьяне оказались обременены подушным налогом, обязуясь частично сдавать свои урожаи «в пользу немецкой армии» [Блейх 2020: 23].

Местное население также было обязано участвовать в восстановлении и строительстве объектов народного хозяйства. Для осуществления этой задачи германские власти организовывали всеобщее призыв граждан [Блейх 2020: 24].

Одним из первых мероприятий, предпринятых немецкими оккупационными властями в рамках создания «нового порядка», стало поощрение частного предпринимательства. Уже через несколько дней после вступления немецких войск в города Северного Кавказа там начала активно развиваться экономическая жизнь. В соответствии с правилами, установленными захватчиками, быстро росло число частных предприятий, мастерских и цехов. К середине сентября 1942 г. в Ставрополе было зарегистрировано 421 частное предприятие, в Пятигорске 979 человек стали владельцами частных магазинов, кафе и ателье. В Краснодаре к октябрю 1942 г. число частных предприятий достигло 587, и еще ряд заявок находился на рассмотрении [Блейх 2020: 24].

В октябре 1941 г. нацисты захватили Сталинскую область. Затем, 22 июля 1942 г. противник овладел Ворошиловградской областью, полностью завоевав Донбасс. В отличие от Северного Кавказа на территории Донбасса, оккупационные власти практически не принимали во внимание национальный вопрос.

Территория Ворошиловградской и Сталинской областей была выделена в особую военную зону, находившуюся под непосредственным контролем немецкого военного командования. Это было связано с близостью линии фронта, в результате чего данный регион не вошел ни в одну из административных единиц, созданных нацистским руководством. В областных центрах были организованы:

1. Военная комендатура, которая выполняла функции, схожие с губернаторством. При этой военной комендатуре действовали отраслевые подразделения, отвечавшие за административно-политические вопросы, пропаганду, промышленность, здравоохранение и другие сферы.

2. Сельскохозяйственная комендатура, которая осуществляла управление колхозным и совхозным хозяйством [Из отчета...1943].

В населенных пунктах Донбасса фашисты создали городские управы, которые имели отделы по здравоохранению, культуре и образованию, а также административные и промышленные сектора. Руководство городской управой осуществлял городской голова, а каждым из отделов управляли начальники. В районных центрах функционировали районные управы, которыми управляли шефы районных управ. Районная управа включала в себя земельный отдел, отдел просвещения, здравоохранения и финансовый отдел. В селах и рабочих поселках назначались старосты и писари [Луганщина...1969: 123].

Первым шагом немецко-фашистских захватчиков в установлении своего господства на Донбассе стало создание местных полицейских структур, которые включали в свои ряды преступников, бывших кулаков и дезертиров. В каждом городском населенном пункте была организована городская полиция. В зависимости от размеров и экономического значения, районы имели различные полицейские подразделения с разной численностью. Помимо районных правоохранительных органов в отдельных регионах была организована уездная полиция, которая обеспечивала безопасность не только в своем районе, но и в нескольких населенных пунктах близлежащих территорий. К примеру, в городе Серго (сейчас Стаханов) действовали уездная, районная и городская полиция, при этом уездная полиция занимала центральное место в этой структуре [Луганщина...1969: 123].

Большие города, а также поселения и деревни, были поделены на отдельные кварталы. Каждый из этих районов находился под охраной группы полицейских, которой руководил опытный начальник.

Число полицейских, распределенных по разным районам, варьировалось, однако в целом оно было достаточным для обеспечения оккупационного контроля. К примеру, в Успенском районе в полиции работали 148 сотрудников, тогда как Ворошиловская городская полиция насчитывала 92 служителя закона [Луганщина...1969: 124].

В городе Сталино (ныне Донецк) находились главное управление угольной промышленности Востока и горно-металлургическое общество Юга России, которые руководили всеми шахтами и заводами. На базе трестов в районах были организованы дирекции [Луганщина...1969: 96]. В Краснодоне, например, был организован дирекцион № 10, который объединял все мелкие и крупные шахты. Мелкие предприятия группировались в шахтоуправления, ими руководили назначаемые дирекционом управляющие [Луганщина...1969: 96].

Предприятия на территории Донбасса считались собственностью нацистской Германии. Однако в период войны управление ими временно передавали немецким компаниям, иногда арендуя эти заводы. Эти фирмы занимались восстановлением производственной деятельности и добились определенных успехов. В январе 1942 г. две доменные печи на заводах «Азовсталь» и имени Ильича в Мариуполе начали выплавку чугуна. В Сталино был запущен прокатный стан «350», который производил рессорную сталь, а также цех для изготовления металлоконструкций, предназначенных для мостов и угольной промыш-

ленности. Также работали три механические мастерские. За период оккупации металлургический завод в Енакиево произвел 70 тысяч тонн чугуна, стали и проката. Ассортимент производимой продукции определялся потребностями Вермахта [Нестеренко 2015: 138].

Нацистские власти уделяли особое внимание образованию, сделав его обязательным на оккупированной территории Северного Кавказа. Для усиления идеологической базы нацизма были учреждены специализированные образовательные заведения – школы. Фашистские власти организовывали обязательные открытые лекции по политическим вопросам на предприятиях и в различных организациях как в городских, так и в сельских районах. Также германская администрация одобрила запуск нескольких университетов в Ростове, Краснодаре и Ставрополе [Малявин 2005: 23].

Образование в школах и вузах осуществлялось с использованием учебников, унаследованных от советской эпохи. Тем не менее, из этих материалов устранили все сведения, противоречащие фашистским взглядам. Учителей подвергали строгой проверке на предмет их лояльности к режиму, и проводились проверки в гестапо. Они были обязаны проходить курсы повышения квалификации, на которых им разъяснялись принципы нацистской политики. Родители, которые отказывались отправлять своих детей в новые учебные заведения, сталкивались с денежными штрафами.

В церквях и мечетях были открыты начальные учебные заведения, которые традиционно назывались духовными. В таких учебных учреждениях, помимо основного образования, также преподавали религиозные предметы. В роли учителей выступали священнослужители, поддерживающие режим, чья задача заключалась в том, чтобы воспитать молодежь в духе нацистской идеологии.

Образовательная политика на захваченных землях Донбасса не занимала важного места в условиях военных действий и не подвергалась глубокому анализу и разработке. Система обучения была ориентирована на формирование у молодежи ощущения своей несостоятельности, благодарности к немецкой «освободительной» армии и поддержку интересов Германии [Гордиенко 2015: 48]. Образование в регионе также постоянно подвергалось корректирующему влиянию со стороны военного командования, местных исполнительных органов и других субъективных факторов [Бистра 2006: 79].

Внедренная оккупантами на Донбассе новая система школьного обучения включала начальное образование, неполное среднее и дошкольные заведения. Четырехлетние школы стали основным элементом, так как оккупанты считали их более экономичным и практичным способом подготовки будущих работников обслуживающей сферы. Со временем оккупанты осознали необходимость создания семилетних общеобразовательных учреждений, куда за плату принимали ограниченное количество одаренных учащихся. Эти дети должны были удовлетворять потребности нацистов в квалифицированных кадрах [Нестеренко 2015: 136].

Практически отсутствовали на Донбассе в период оккупации средние учебные заведения. Если до войны в регионе функционировал 91 техникум, то в период нацистской оккупации работало лишь несколько учебных заведений,

которые можно квалифицировать как средние специальные, около 7 техникумов [Бистра 2006: 81].

Оккупационная пресса была одним из ключевых инструментов воздействия на местное население и осуществления культурной пропаганды. На Северном Кавказе началось издание множества периодических изданий, общее количество которых достигало примерно 20 наименований. С августа 1942 г. начала выходить газета «Утро Кавказа» под редакцией Б.Н. Ширяева [Блейх 2020]. Для мусульман была также выпущена газета под названием «Газават» [Блейх 2020]. При этом, ориентируясь на стереотипы восприятия целевой аудитории, дизайн и визуальное оформление этих периодических изданий сохранялись в привычном формате.

В период 1941–1943 гг. на Донбассе издавалось 24 периодических издания, которые фактически были единственным источником информации для жителей региона о культурной жизни [Титаренко 2009: 133].

Таким образом, оккупационные власти стремились продемонстрировать местному населению, что с приходом нацистских войск культурная жизнь «возродилась» в условиях «нового порядка» и культурные запросы жителей удовлетворяются должным образом.

Отличительной чертой оккупационной прессы Донбасса была попытка нацистской власти продемонстрировать через публикуемые материалы свою лояльность к украинской культуре и украинскому народу. В сентябре 1941 г. Министерство оккупированных восточных областей подготовило «Записку по украинскому вопросу», в которой содержались более «толерантные» положения в отношении украинцев. Согласно документу, среди комплекса мер по превращению Украины в союзника Германии предусматривалось проведение украинизации, особенно в «русифицированных» городах Донбасса [Титаренко 2014: 404].

Одним из ключевых направлений нацистской культурной политики на оккупированных территориях стало восстановление религиозной жизни. К июлю 1942 г., когда была захвачена территория Донбасса, были определены основные принципы нацистской религиозной политики – использовать религиозный фактор как средство контрпропаганды и влияния на политические процессы на оккупированных территориях [Титаренко 2009: 134]. Ключевым документом для администрации стали указания «о взаимодействии войск с гражданским населением по вопросам религии», которые рекомендовали воздерживаться от поддержки или запрета религиозной деятельности, не проводить службы для военных в бывших храмах, а также не заниматься религиозной пропагандой и подобными действиями [Титаренко 2009: 135]. В оккупированном Донбассе за период с 1941 по 1943 гг. было возобновлено богослужение в 220-230 церквях в Сталинской области и 128 в Ворошиловградской. На Донбассе были созданы религиозные подразделения, в частности, в Сталинской области действовало единое епархиальное управление с резиденцией в Юзовке. Также на Донбассе с 1942 г. функционировали мощные православные общины в ряде поселков [Титаренко 2009: 136].

Германцы также уделяли большое внимание религиозным вопросам на Северном Кавказе. Понимая антирелигиозную политику советского государства, они стремились использовать это в своих интересах. В результате, немцы не стали мешать восстановлению религиозной жизни на оккупированной территории. Они призывали к тому, чтобы открывались церкви и мечети [Блейх 2020: 25]. В целом, за время оккупации немецким режимом территории Северного Кавказа было открыто более 615 культовых зданий различных канонических направлений и 214 молитвенных домов [Блейх 2020: 25]. Германские власти намеревались активно использовать ислам в конфликте с Советским Союзом. Под флагом ислама нацисты провозгласили «газават» (священную войну) против большевиков, рассчитывая привлечь значительное число мусульман на своей стороне. В нацистских средствах массовой информации началась активная кампания по вовлечению горцев в этот проект. Издания, такие как журнал «Северный Кавказ» и газета «Газават», издававшиеся в Берлине на языках кавказских народов, утверждали: «Аллах с нами, Гитлер наш союзник». Кавказские националисты, противостоявшие советскому режиму, возвели Гитлера в статус «великого имама» всего Кавказа [Журавлев 2008: 59].

Система нацистской оккупации на Донбассе имела свои особенности, отличающие ее от методов нацистов на Северном Кавказе. Здесь оккупанты стремились освободить захваченные земли от местного населения путем его уничтожения и депортаций, чтобы способствовать колонизации значительной части этих территорий немецкими поселенцами. На территории Донбасса сразу было введено чрезвычайное положение. Без разрешения местное население не имело права менять место проживания. В большинстве районов был введен комендантский час. Установление «нового порядка» сопровождалось репрессиями по отношению к местным жителям [Луганщина...1969: 82].

Гитлеровское руководство действительно придавало большое значение оккупационной политике на территории Северного Кавказа и Донбасса, стремясь максимально использовать богатые природные ресурсы этих регионов. Оккупационные власти сосредотачивались на переработке и вывозе угля, металла и продовольствия, что должно было поддерживать военные нужды Германии и способствовать ее экономическому благосостоянию.

Оккупационная политика отличалась жестокостью и репрессивными мерами против местного населения, которое подвергалось принудительным работам и другим формам эксплуатации. Кроме того, разработка системы управления и контроль за этими территориями была сложной задачей, так как местное население проявляло сопротивление, и это требовало значительных усилий со стороны оккупантов для обеспечения своей власти.

Таким образом, оккупационная политика в этих регионах была нацелена не только на экономическую эксплуатацию, но и на политическое подчинение и контроль над местным населением. Во время оккупации Северного Кавказа немецкими властями в регионе было создано множество экономических структур, направленных на добычу и извлечение сырьевых и продовольственных ресурсов, это и Особый штаб «К» («Кавказ»), и высшее военное управление Викадо, специализированная экономическая группа, на оккупированной террито-

рии Донбасса было создано главное управление угольной промышленности Востока и горно-металлургическое общество Юга России, которые руководили всеми шахтами и заводами. На базе трестов в районах были организованы дирекции.

Роль местной гражданской администрации на Северном Кавказе в целом сходна с ее функциями в других зонах оккупации, в том числе и на Донбассе, включая привлечение местных жителей к работе. Тем не менее, на Северном Кавказе планировалось создать национальные представительства в виде генеральных комиссариатов «Азербайджан», «Грузия», «Кубань», «Кавказские горы» и «Ставрополь», чтобы облегчить управление в таком регионе, где преобладало многонациональное население. Донбасс был включен в особую военную зону, находящуюся под прямым контролем немецкого военного командования, из-за близости линии фронта. В этом регионе национальный вопрос фактически не принимался во внимание. Кроме того, этот регион в планах немецкого командования был предназначен для освоения его территории немецкими колонистами, то есть местное население подлежало депортации или уничтожению.

На оккупированной территории Северного Кавказа нацистские власти уделяли особое внимание образованию, сделав его обязательным, при этом образовательная политика на оккупированных территориях Донбасса не была приоритетной в контексте военных действий и не подвергалась тщательному изучению и планированию.

Тем не менее, оба региона достаточно серьезно пострадали в результате политики «выжженной земли», которую реализовывали фашисты, отступая под натиском Красной Армии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Безыменский 1978 – *Безыменский А.А.* Генеральный план «Ост»: замыслы, цели, реальность // Вопросы истории. – 1978. – № 5. – С. 74-94.

Бжезинский 2015 – *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы: [перевод с англ.] – М.: АСТ, 2015. – 702 с.

Бистра 2006 – *Бистра М.А., Добров П.В.* Система образования в Донбассе в годы Великой Отечественной войны. – Донецк.: Норд-Прес, 2006. – 273 с.

Блейх 2020 – *Блейх Н.О.* Оккупационная политика немецких властей на Северном Кавказе (1942-1943 гг.) // История и современное мировоззрение. – 2020. – №2. – С. 22-27.

Великая... 2011–2014 – *Великая* Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. Москва : Кучково поле, 2014. – 862 с.

Гасанбеков 2001 – *Гасанбеков З.Н.* Северный Кавказ в планах фашистской Германии // АТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам. – 2001. – Т. 4. – С. 13-15.

Гордиенко 2015 – *Гордиенко Г.М.* Образование и культура в Украине в условиях нацистской оккупации // Гилея: научный вестник. – Вып. 92. – 2015. – С. 47-52.

Донетчина... 2008 – *Донетчина* в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Известные и неизвестные страницы истории. – Донецк: АОЗТ «Издательство «Донетчина», 2008 – 432 с.

Донецкая... 1980 – *Донецкая область* в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. документов и материалов / Парт. арх. Донец. обкома Компартии Украины, Донец. обл. гос. арх.; [Сост. А.В. Грушко и др.]. – Донецк: Донбас, 1980. – 310 с.

Жирохов 2011 – *Жирохов М.А.* Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943. – М.: Центр полиграф, 2011. – 352 с.

Журавлев 2008 – *Журавлев Е.И.* Коллаборационизм, немецкий «новый порядок» и религиозный вопрос на юге России в годы оккупации (1941-1943 гг.) // Вестник ВГУ. – 2008. – № 2. – С. 56–61.

Ибрагимбейли 1977 – *Ибрагимбейли Х.М.* Крах Эдельвейса и Ближний Восток. М.: Наука, 1977. – 320 с.

Из отчета 1943 – *Из отчета* секретаря Ворошиловградского подпольного обкома КП(б)У С.Е. Стеценко. 12 февраля 1943 г. // Луганская архивная служба. Ф. 179. Оп. 3-ОВ. Д. 7. Лл. 10-24.

История... Ворошиловградская область 1976 – *История* городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Т. 4. *Ворошиловградская область*. – Ред. коллегия: Шараев Л. Г. (пред.) [и др.]. – Киев: Ин-т истории АН УССР, 1976. – 727 с.

История... Донецкая обл. 1976 – *История* городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Т. 6. *Донецкая область* – Ред. коллегия: Ерхов Г.П. (пред.) [и др.]. – Киев: Ин-т истории АН УССР, 1976. – 810 с.

Ковалев 2011 – *Ковалев Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 619 с.

Линец 2003 – *Линец С.В.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942-октябрь 1943 гг.). – Ростов н/Д : Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра высш. шк., 2003. – 563 с.

Луганщина... 1969 – *Луганщина* в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Донецк: Издательство «Донбасс», 1969. – 386 с.

Малявин 2005 – *Малявин Д.* План «Ост» и карманные календари. СПб.: Петербургский Коллекционер. – № 3 (33). – 2005. – С. 23-24.

Михненко 2000 – *Михненко А.М.* Донбасс в годы Великой Отечественной войны: Монография. – Донецк: Юго-Восток, 2000. – 153 с.

Нестеренко 2015 – *Нестеренко В.А.* Политика немецких оккупантов в сфере обеспечения населения предметами первой необходимости (на примере областей военной зоны Украины 1941–1943 гг.) // Сумский гос-й университет. – № 2 (40). – 2015. – С. 133-144.

Норберт 1974 – *Норберт М.* Вермахт и оккупация (1941-1944): О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Пер. с нем. А.П. Артемова [и др.]; Под ред. д-ра ист. наук, проф. А.Ф. Юденкова. – Москва: Воениздат, 1974. – 386 с.

НФОР 1965 – *Немецко-фашистский оккупационный режим.* (1941-1945 гг.) / Под общ. ред. проф. Е.А. Болтина; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отд. истории Великой Отечеств. войны. – М.: Политиздат, 1965. – 388 с.

Преступные цели... 1985 – *Преступные цели* – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.) / Сост. Г.Ф. Заставенко и др. – М.: Экономика, 1985. – 328 с.

Татаров 2021 – *Татаров А.А.* Нацистское военное управление на оккупированном Северном Кавказе в 1942-1943 гг.: планы и практики // Известия СОИГСИ. – № 42 (81). – 2021. – С. 52-60.

Титаренко 2009 – *Титаренко Д.М.* Нацистская пропаганда в оккупированном Донбассе: цели, средства, условия деятельности // новые страницы истории Донбасса. – № 1. – 2009. – С. 131–137.

Титаренко 2014 – *Титаренко Д.М.* Язык как фактор идеологического влияния и инструмент политической борьбы на территории Восточной Украины во время нацистской оккупации // борьба за Украину в 1943-1944 гг.: власть, вооруженные силы, общество. – Киев, 2014. – С. 400-408.

REFERENCES

- BEZYMENSKII A.A. *General'nyi plan «Ost»: zamysly, tseli, real'nost'* [The Ost Master Plan: plans, goals, reality]. IN: Voprosy istorii. – 1978. – № 5. – P. 74-94. (In Russ.).
- BISTRA M.A., DOBROV P.V. *Sistema obrazovaniya v Donbasse v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [The education system in Donbass during the Great Patriotic War] – Donetsk.: Nord-Pres, 2006. – 273 p. (In Ukr.).
- BLEIKH N.O. *Okkupatsionnaya politika nemetskh vlastei na Severnom Kavkaze (1942-1943 gg.)* [Occupation policy of the German authorities in the North Caucasus (1942-1943)]. IN: Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie. – 2020. – № 2. – P. 22-27. (In Russ.).
- BZHEZINKII Z. *Velikaya shakhmatnaya doska: gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Great Chessboard: American Dominance and its Geostrategic Imperatives]. – Moscow: AST, 2015. – 702 p. (In Russ.).
- Donetchina v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 gg. Izvestnye i neizvestnye stranitsy istorii* [Donetsk region during the Great Patriotic War of 1941-1945. Famous and unknown pages of history]. – Donetsk: AOZT «Izdatel'stvo «Donetchina», 2008 – 432 s. (In Ukr.).
- Donetskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941-1945 gg.): Sb. dokumentov i materialov* [Donetsk region during the Great Patriotic War (1941-1945): Collection of documents and materials]. / Part. Arkh. Donets. obkoma Kompartii Ukrainy, Donets. obl. gos. arkh.; [Sost. A. V. Grushko i dr.]. – Donetsk: Donbas, 1980. – 310 p. (In Russ.).
- GASANBEKOV Z.N. *Severnyi Kavkaz v planakh fashistskoi Germanii*. [The North Caucasus is in the plans of Nazi Germany]. IN: ATA HISTORICA: trudy po istoricheskim i obshchestvovedcheskim naukam. – 2001. – T. 4. – P. 13-15. (In Russ.).
- GORDIENKO G.M. *Obrazovanie i kul'tura v Ukraine v usloviyakh natsistskoi okkupatsii*. [Education and culture in Ukraine under Nazi occupation]. IN: Gi-leya: nauchnyi vestnik. – Vip.92. – 2015. – P. 47-52. (In Ukr.).
- IBRAGIMBEILI KH.M. *Krakh Edel'veisa i Blizhnii Vostok*. [The collapse of Edelweiss and the Middle East]. – Moscow: Nauka, 1977. – 320 p. (In Russ.).
- Istoriya gorodov i sel Ukrainskoi SSR: v 26 t. T. 4. Voroshilovgradskaya oblast'*. [The history of cities and villages of the Ukrainian SSR: in 26 vols. 4. Voroshilovgrad region] – Red. kollegiya: Sharaev L. G. (pred.) [i dr.]. – Kiev: In-t istorii AN USSR, 1976. – 727 p. (In Russ.).
- Istoriya gorodov i sel Ukrainskoi SSR: V 26 t. T. 6. Donetskaya oblast'*. [The history of cities and villages of the Ukrainian SSR: In 26 vols. 6. Donetsk region] – Red. kollegiya: Er-khov G.P. (pred.) [i dr.]. – Kiev: In-t istorii AN USSR, 1976. – 810 p. (In Russ.).
- Istoriya Luganskogo kraia: uchebnoe posobie*. [The history of the Luhansk region: a textbook]. / A.S. Efremov, V.S. Kurilo, I.Yu. Brovchenko, A.A. Klimov, K.I. Krasil'nikov, V.F. Semistyaga, V.I. Podov. – Lugansk: Al'ma-mater, 2003. – 432 p. (In Russ.).
- Iz otcheta sekretarya Voroshilovgradskogo podpol'nogo obkoma KP(b)U S.E. Stetsenko. 12 fevralya 1943 g.* [From the report of the secretary of the Voroshilovgrad underground regional committee of the Communist Party(b), S.E. Stetsenko. February 12, 1943]. IN: Luganskaya arkhivnaya sluzhba. F. 179. Op. 3-OV. D. 7. P. 10-24. (In Russ.).
- KHAUSKHOFER K., Ratpel' F. *Teoriya «zhiznennogo prostranstva»*. [The theory of "living space"]. – Moscow: Algoritm, 2019. – 240 p. (In Russ.).
- KOVALEV B.N. *Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period natsistskoi okkupatsii*. [Daily life of the Russian population during the Nazi occupation]. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2011. – 619 p. (In Russ.).
- LINETS S.V. *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942-oktyabr' 1943 gg.)*. [The North Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: the state and features of development (July 1942-October 1943)]. / S.I. Linets; Sev.-Kavkaz. nauch. tsentr vyssh. shk., Pyatigor. gos. tekhnol. un-t. – Rostov-on-Don: Izd-vo Sev.-Kavkaz. nauch. tsentra vyssh. shk., 2003. – 563 p. (In Russ.).

Luganshchina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941-1945 gg. Sbornik dokumentov i materialov. [Luhansk region during the Great Patriotic War. 1941-1945. Collection of documents and materials]. – Donetsk: Izdatel'stvo «Donbass», 1969. – 386 p. (In Russ.).

MALYAVIN D. *Plan «Ost» i karmannye kalendari.* [Ost plan and pocket calendars]. St. Petersburg. IN: Peterburgskii Kollektioner. – № 3 (33). – 2005. – P. 23-24. (In Russ.).

MIKHENKO A.M. *Donbass v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Monografiya.* [Donbass during the Great Patriotic War: A monograph]. – Donetsk: Yugo-Vostok, 2000. – 153 p. (In Russ.).

Nemetsko-fashistskii okkupatsionnyi rezhim. (1941-1945 gg.). [The Nazi occupation regime. (1941-1945)]. / Pod obshch. red. prof. E.A. Boltina; In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS. Otd. Istorii Velikoi Otechestv. voiny. – Moscow: Politizdat, 1965. – 388 p. (In Russ.).

NESTERENKO V.A. *Politika nemetskih okkupantov v sfere obespecheniya naseleniya predmetami pervoi neobkhodimosti (na primere oblastei voennoi zony Ukrainy 1941–1943 gg.).* [The policy of the German occupiers in the field of providing the population with basic necessities (on the example of the regions of the military zone of Ukraine 1941-1943)]. IN: Sumskii gos-i universitet. – № 2 (40). – 2015. – P. 133-144. (In Russ.).

NORBERT M. *Norbert M. Vermakht i okkupatsiya (1941-1944): O roli Vermakhta i ego rukovodyashchikh organov v osushchestvlenii okkupatsionnogo rezhima na sovetskoj territorii* [The Wehrmacht and the Occupation (1941-1944): On the role of the Wehrmacht and its governing bodies in the implementation of the occupation regime on Soviet territory] / *Perevod s nemetskogo A.P. Artemova [i dr.]; Pod redaktsiei doktora istoricheskikh nauk, professora A.F. Yudenkova.* – Moskva: Voenizdat, 1974. – 386 p. (In German).

Prestupnye tseli – prestupnye sredstva: Dokumenty ob okkupatsionnoi politike fashistskoj Germanii na territorii SSSR (1941-1944 gg.). [Criminal goals – criminal means: Documents on the occupation policy of Nazi Germany on the territory of the USSR (1941-1944)]. / Sost. G.F. Zastavenko i dr. – Moscow: Ekonomika, 1985. – 328 p. (In Russ.).

TATAROV A.A. *Natsistskoe voennoe upravlenie na okkupirovannom Severnom Kavkaze v 1942-1943 gg.: plany i praktiki.* [Nazi military administration in the occupied North Caucasus in 1942-1943: plans and practices]. IN: Izvestiya SOIGSI. – № 42 (81). – 2021. – P. 52-60. (In Russ.).

TITARENKO D.M. *Natsistskaya propaganda v okkupirovannom Donbasse: tseli, sredstva, usloviya deyatel'nosti.* [Nazi propaganda in the occupied Donbas: goals, means, conditions of activity]. IN: novye stranitsy istorii Donbassa. – № 1. – 2009. – P. 131-137. (In Ukr.).

TITARENKO D.M. *Yazyk kak faktor ideologicheskogo vliyaniya i instrument politicheskoi bor'by na territorii Vostochnoi Ukrainy vo vremya natsistskoj okkupatsii.* [Language as a factor of ideological influence and an instrument of political struggle on the territory of Eastern Ukraine during the Nazi occupation]. IN: bor'ba za Ukrainu v 1943-1944 gg.: vlast', vooruzhennye sily, obshchestvo. – Kiev, 2014. – P. 400-408. (In Ukr.).

Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945 godov: v 12 t. T. 10. Gosudarstvo, obshchestvo i voina. [The Great Patriotic War of 1941-1945: in 12 volumes vol. 10. The State, society and war.]. – Moscow: Kuchkovo pole, 2014. – 862 s. (In Russ.).

ZHIROKHOV M.A. *Bitva za Donbass. Mius-front. 1941-1943.* [The battle for Donbass. Mius is the front. 1941-1943]. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2011. – 352 p. (In Russ.).

ZHURAVLEV E.I. *Kollaboratsionizm, nemetskii «novyi poryadok» i religiozniy vopros na yuge Rossii v gody okkupatsii (1941-1943 gg.).* [Collaborationism, the German "new order" and the religious issue in southern Russia during the occupation (1941-1943)]. IN: Vestnik VGU. – 2008. – № 2. – P. 56–61. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.С. Воропай – ассистент кафедры.

Information about the author

E.S. Voropai – an assistant at the department.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 30.12.2024; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.